Труды Киевской Духовной Академии

Справка: 1) Студенты III курса (кромѣ свящ. В. Богородицкаго, іеромонаховъ Ѳеофана (Гаврилова) и Нектарія (Глобы), М. Померанцева и Д. Шнуркова) въ 1904—1905 учебномъ году не представили семестроваго сочиненія по священному писанію новаго завѣта, а также уклонились отъ экзамена по церковной археологіи (кромѣ свящ. В. Богородицкаго и іеромонаховъ Ѳеофана и Нектарія). Совѣтомъ Академіи 27 мая сего года постановлено было разрѣшить имъ представить не поданныя ими своевременно сочиненія по священному писанію новаго завѣта, а экзамену по церковной археологіи подвергнуть ихъ въ концѣ августа сего года.

2) Представленныя студентами III курса семестровыя сочиненія прочитаны профессоромъ священнаго писанія новаго завѣта и выставленные имъ баллы, означающіе достоинство каждаго сочиненія, внесены въ балловую вѣдомость студентовъ III курса.

Постановили: Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, перевести студентовъ III курса условно въ IV курсъ въ слѣдующемъ, соотвѣтствующемъ достоинству ихъ успѣховъ, порядкѣ:

1. Пономаренко Кипріанъ.
2. Чернышевъ Серапіонъ.
3. Бакулинъ Ѳеодоръ.
4. Петровъ Александръ.
5. Побѣдоносцевъ Сергѣй.
6. Поройковъ Леонидъ.
7. Яковенковъ Александръ.
8. Степановъ Павелъ.
9. Шнурковъ Димитрій.
10. Иваницкій Викторъ.
11. Хмѣльковъ Александръ.
12. Барановскій Викторъ.
13. Снѣгиревъ Сергѣй.
14. Пишловъ Владиміръ.
15. Померанцевъ Михаилъ.
16. Иващенко Николай.
17. Флоря Ѳеодоръ.
18. Поповъ Александръ.
19. Ѳеофанъ (Гавриловъ) іером
20. Ильинскій Поліевктъ.
21. Соловьевъ Леонидъ.
22. Ковальницкій Михаилъ.
23. Теодоровичъ Константинъ.
24. Меморскій Александръ.
25. Минченко Ѳеодоръ.
26. Аболенскій Николай.
27. Яскевичъ Александръ.
28. Черняевскій Василій.
29. Няга Ѳеодоръ.
30. Нектарій (Глоба) іером.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Кленовъ Иванъ.
Богородицкій Вас. свящ.
Ремезовъ Митрофанъ.
Смирновъ Леонтій.
5. Вертоградскій Иванъ.
Разумовскій Владиміръ.
Симоновичъ Андрей.
Ходзицкій Василій.
Сапожковъ Александръ.
0. Пахіопуло Николай.
Олесницкій Алексѣй.
Гопцусъ Павелъ.
Баржицкій Александръ.
Стерновъ Василій.
45. Кезма Тауфикъ.
Ольшевскій Платонъ.
Новиковъ Василій.
Стоядиновичъ Владиміръ.
49. Алфавитовъ Сергѣй.

Объ экзаменѣ по церковной археологіи имѣть въ виду при оставленіи росписанія годичныхъ испытаній студентовъ IV курса въ будущемъ 1906 году.

II. Сланный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи, 25 минувшаго августа, указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 того же августа за № 8147: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) представленіе Вашего Преосвященства, отъ 26 мая сего года за № 948, по ходатайству Совѣта Кіевской Духовной Академіи объ утвержденіи помощника смотрителя Маріупольскаго духовнаго училища, кандидата богословія Михаила Скабаллановича въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Первая глава книги пророка Іезекіиля“ и 2) отзывъ о названномъ сочиненіи Преосвященнаго Калужскаго отъ 12 іюля сего года № 130. Приказали: Помощника смотрителя Маріупольскаго духовнаго училища, кандидата богословія Михаила Скабаллановича, удостоеннаго Совѣтомъ Кіевской Духовной Академіи за вышеназванное сочиненіе степени магистра богословія, утвердить, согласно хода-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

тайству Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Калужскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ".

Постановили: Изготовить для М. Скабаллановича установленный магистерскій дипломъ и по изготовленіи выслать по принадлежности.

III. Увѣдомленіе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 17 минувшаго августа за № 5889: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ 11 августа 1905 г. докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи Александръ Никифоровъ опредѣленъ на должность преподавателя обличительнаго богословія, исторіи и обличенія русскаго раскола и мѣстныхъ сектъ въ Минскую Духовную Семинарію.

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для свѣдѣнія".

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Акты испытаній:

а) Студента II курса Вячеслава Ангельскаго по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, по священному писанію ветхаго завѣта, по исторіи русскаго раскола, по логикѣ и метафизикѣ, по библейской археологіи, по греческому языку и по нѣмецкому языку.

б) Студента I курса діакона Григорія Абу-Хатаба по свящ. писанію ветхаго завѣта, по библейской исторіи, по патристикѣ, по психологіи, по исторіи философіи, по еврейскому языку, по древней общей гражданской исторіи, по рус-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

ской гражданской исторіи, по греческому языку, по французскому языку, по сочиненію по исторіи философіи.

Справка: Студенты Вячеславъ Ангельскій и діаконъ Григорій Абу-Хатабъ въ апрѣлѣ и маѣ сего года по болѣзни не держали экзаменовъ: первый—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, свящ. писанію ветхаго завѣта, исторіи русскаго раскола, логикѣ и метафизикѣ, библейской археологіи, греческому и нѣмецкому языку, а второй—по всѣмъ предметамъ I курса и кромѣ того не представилъ семестроваго сочиненія по исторіи философіи.

Постановили: Студентовъ II курса Вячеслава Ангельскаго и I курса діакона Григорія Абу-Хатаба, сдавшихъ всѣ испытанія по предметамъ пройденныхъ ими курсовъ, перевести въ слѣдующіе курсы—Ангельскаго въ третій, а діакона Григорія Абу-Хатаба во второй курсъ.

V. Предложеніе Ректора Академіи: „Согласно § 81 а. 3 Уст. дух. акад., программы, представляемыя ежегодно наставниками Академіи, подлежатъ утвержденію Совѣта Академіи. Предлагаю, поэтому, составить для ихъ разсмотрѣнія комиссіи, которыя имѣютъ представить свои отзывы къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій Совѣта".

Постановили: Программы преподаваемыхъ въ Академіи наукъ, въ видахъ большаго удобства разсмотрѣнія ихъ, раздѣлить на группы: философско-богословскую, историческую и филологическую, а для разсмотрѣнія каждой группы образовать комиссіи изъ двухъ профессоровъ Академіи, при чемъ разсмотрѣніе программъ составляющихъ комиссіи профессоровъ предоставить Ректору Академіи. Такимъ образомъ поручить разсмотрѣніе программъ: 1) проф. П. Линицкому и М. Ястребову—по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, свящ. писанію ветхаго и новаго завѣта, нравственному богословію, патристикѣ, па-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

стырскому богословію съ педагогикой, психологіи, исторіи философіи, 2) проф. Н. Петрову и А. Розову—по библейской исторіи, древней общей гражданской исторіи, русской гражданской исторіи, общей церковной исторіи, исторіи русской церкви, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, исторіи русскаго раскола, церковному праву, церковной археологіи и литургикѣ; 3) проф. В. Шѣвницкому и прот. І. Королькову—по русскому языку и исторіи русской литературы, еврейскому языку и библейской археологіи, латинскому языку съ его словесностію, нѣмецкому, французскому и англійскому языкамъ; 4) Ректору Академіи—по логикѣ и метафизикѣ, догматическому богословію, теоріи словесности съ исторіей иностранныхъ литературъ, новой общей гражданской исторіи, гомилетикѣ съ исторіей проповѣдничества и греческому языку съ его словесностью.

VI. Росписаніе лекцій на 1905—1906 учебный годъ.

Постановили: Росписаніе лекцій на 1905—1906 учебный годъ, составленное, согласно требованіямъ §§ 118—120 Уст. дух. акад. и сообразно съ проэктомъ учебнаго плана, внесеннымъ въ Совѣтъ 14 іюня 1885 года, утвердить, по силѣ § 81 а. 2 Устава, и привесть его въ извѣстность между наставниками и студентами Академіи.

VII. Докладъ и. д. секретаря Совѣта: „Согласно §§ 123—125 Уст. дух. акад., Совѣтъ Академіи назначаетъ ежегодно число и сроки семестровыхъ сочиненій и проповѣдей для студентовъ Академіи. О семъ имѣю честь доложить Совѣту для зависящихъ распоряженій“.

Постановили: Согласно съ требованіями Устава и настоящими потребностями Академіи, назначить на 1905—1906 учебный годъ:

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

а) на 10 октября 1905 года проповѣди студентамъ всѣхъ курсовъ Академіи одновременно; чтеніе же проповѣдей поруть—I курса экстра-ординарному профессору В. Рыбинскому, курса—экстраординарному профессору Н. Маккавейскому, III и IV курсовъ—заслуженному ординарному профессору Пѣвницкому;

б) кромѣ того сочиненія:

въ I курсѣ:

1) по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ (для студентовъ литературной группы) и по древней общей гражданской исторіи (для студентовъ исторической группы) съ октября по 9 декабря 1905 года;

2) по патристикѣ съ 9 декабря 1905 года по 8 февраля 06 года;

3) по библейской исторіи съ 8 февраля по 23 марта 06 года;

во II курсѣ:

1) по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ съ 10 ября по 9 декабря 1905 года;

2) по исторіи русскаго раскола съ 9 декабря 1905 года 8 февраля 1906 года;

3) по логикѣ и метафизикѣ съ 8 февраля по 23 марта 06 года;

въ III курсѣ:

1) по догматическому богословію съ 10 октября по 9 де- ря 1905 года;

2) по исторіи и разбору западныхъ исповѣданій съ 9 де- ря 1905 года по 8 февраля 1906 года;

3) по церковной археологіи съ 8 февраля по 23 марта 06 года.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Студентамъ IV курса назначить одно сочиненіе на ученую степень къ 23 марта 1906 года.

VIII. Отзывы о рукописномъ сочиненіи преподавателя Екатеринославской духовной семинаріи, кандидата богословія Виктора Фаминскаго, подъ заглавіемъ: Религіозно-нравственныя воззрѣнія Аннея Сенеки (философа) и отношеніе ихъ къ христіанству", представленномъ на степень магистра богословія.

а) Доцента В. Экземплярскаго:

„Сочиненіе г. Фаминскаго послѣ указанія тѣхъ источниковъ и пособій, какими пользовался авторъ, начинается довольно обширнымъ введеніемъ. Въ немъ авторъ сначала говоритъ о характерѣ и общемъ направленіи римской философіи, предшествовавшей Сенекѣ. Это, говоря словами автора,—объективный факторъ, обусловившій характеръ философіи самого Сенеки. Далѣе рѣчь о личности философа, при чемъ авторъ къ общей его характеристикѣ присоединяетъ и защиту Сенеки отъ нерѣдкихъ нападокъ изслѣдователей на чистоту его личнаго нравственнаго облика. Эта характеристика, по автору, должна служить выясненіемъ субъективныхъ основъ моральной философіи Сенеки. Заканчивается введеніе указаніемъ на общій характеръ философскихъ воззрѣній Сенеки (эклектическій стоицизмъ) и на трудность изложенія этихъ воззрѣній по перечисленнымъ авторомъ источникамъ—произведеніямъ философа. Въ первой части своего труда, въ трехъ главахъ г. Фаминскій излагаетъ послѣдовательно, въ строгой системѣ религіозно-нравственныя воззрѣнія Сенеки. Частнѣе, въ главѣ первой авторъ излагаетъ теологію философа. Здѣсь онъ говоритъ объ отношеніи Сенеки къ религіознымъ вопросамъ вообще, излагаетъ его ученіе о Богѣ, Его природѣ и свойствахъ, о Богопочитаніи, объ отношеніи Бога къ міру и человѣку, при чемъ особенное вниманіе авторъ удѣляетъ ученію Сенеки о благодействіи порочныхъ и бѣдствіяхъ добрыхъ людей. Заканчивается

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ава общей характеристикой религіозныхъ воззрѣній Сенеки. лава вторая посвящается изложенію индивидуальной морали илософа: о человѣкѣ, какъ существѣ нравственномъ; о свободѣ оли, о высшемъ благѣ, объ отношеніи человѣка къ земнымъ агамъ, о смерти и загробной жизни, о добродѣтели и поро-ъ, о средствахъ нравственнаго возрожденія и о совѣсти, какъ ководящемъ началѣ нравственной жизни. Заканчивается глава ѣчью о нравственномъ идеалѣ Сенеки—стоическомъ мудрецѣ его свойствахъ. Третья глава излагаетъ соціальныя воззрѣ-я Сенеки, его ученіе объ обществѣ и объ обязанностяхъ че-вѣка къ отношеніи къ людямъ вообще, частнѣе къ рабамъ и агамъ, къ государству и семьѣ. Этою главою исчерпывается оззрѣніе авторомъ философскихъ воззрѣній Сенеки, и во вто-й части рѣчь идетъ объ отношеніи этихъ воззрѣній и самого лософа къ христіанству. Сначала авторъ излагаетъ краткую горію этого вопроса, при чемъ оказывается, что до времени . Іеронима въ церковной письменности не встрѣчается ука-ній на знакомство Сенеки съ христіанствомъ. У этого же аженнаго отца есть указаніе на такое знакомство и даже на реписку Сенеки съ ап. Павломъ. Послѣ бл. Іеронима и до стоящаго времени нерѣдко повторялась и защищалась мысль знакомствѣ и даже вліяніи христіанскихъ идей на Сенеку, вно какъ, впрочемъ, многими эта мысль и отвергалась, и ѣнія христіанское и Сенеки разсматривались какъ самостоя-ьныя, другъ отъ друга независимыя по существу. Авторъ въ дхъ главахъ второй части своего труда и обосновываетъ это слѣднее предположеніе. Въ первой главѣ онъ занимается зборомъ тѣхъ данныхъ, которыя приводятся защитниками мы-ія о вліяніи христіанскихъ идей на воззрѣніе Сенеки. По-бный разборъ приводитъ автора къ выводу, что эти данныя, общемъ, оказываются недостаточными для положительнаго знанія факта знакомства Сенеки съ ап. Павломъ и вообще истіанами, равно какъ и съ воззрѣніями іудейства. Равнымъ разомъ и въ самыхъ сочиненіяхъ философа нѣтъ, по автору,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

анныхъ, говорящихъ въ пользу знакомства Сенеки съ христіанствомъ. Первая глава, такимъ образомъ, обосновываетъ принимаемое авторомъ утвержденіе отрицательнымъ путемъ. Вторая глава дѣлаетъ то же путемъ положительнымъ, путемъ сравненія религіозно-нравственныхъ воззрѣній Сенеки съ христіанскими и указанія основъ первыхъ въ предшествовавшей Сенекѣ греко-римской философіи. Авторъ прежде всего доказываетъ принципіальное различіе воззрѣній Сенеки и христіанства: о Богѣ и человѣкѣ, объ основахъ нравственной жизни, о высшей цѣли жизни, объ отношеніи къ земнымъ благамъ, о происхожденіи зла и борьбѣ съ нимъ человѣка, о добродѣтели, о грѣховности самоубійства съ христіанской точки зрѣнія. Заканчивается отдѣлъ рѣчью о конкретномъ нравственномъ идеалѣ христіанской жизни въ Лицѣ Христа Спасителя сравнительно съ идеаломъ стоическаго мудреца Сенеки. Во второмъ отдѣлѣ главы, являющемся заключительнымъ для всего сочиненія, г. Фаминскій, отвергая теорію заимствованія древними философами своихъ воззрѣній у іудеевъ и христіанъ, въ исторіи философіи, предшествовавшей Сенекѣ, указываетъ источникъ тѣхъ высокихъ идей, которыя сближаютъ Сенеку съ христіанствомъ, и видитъ такой источникъ особенно въ воззрѣніяхъ Сократа, Платона и римскихъ мыслителей эклектическаго направленія. Окончательный выводъ, къ какому приходитъ авторъ, послѣ сравненія воззрѣній Сенеки съ идеями предшествовавшихъ мыслителей, тотъ, что въ этихъ воззрѣніяхъ „нѣтъ положительно ничего, чего нельзя бы было объяснить изъ предшествовавшей философіи“ (стр. 715).—Представленный краткій обзоръ содержанія труда г. Фаминскаго достаточно ясно говоритъ, что вопросъ авторомъ разсмотрѣнъ всесторонне. Скажемъ теперь частнѣе о томъ, насколько, по нашему мнѣнію, основательно рѣшается авторомъ его задача.

Что касается прежде всего самаго плана сочиненія, то онъ представляется мнѣ вполнѣ отвѣчающимъ интересамъ дѣла. Только въ одномъ я не согласенъ съ авторомъ. Мнѣ представ-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ается не вполнѣ понятнымъ, почему онъ вопросъ объ отно-
ніи философіи Сенеки къ воззрѣніямъ предшествующихъ фило-
офовъ отнесъ на конецъ сочиненія, въ качествѣ дополненія
лавы объ отношеніи воззрѣній Сенеки къ христіанскимъ. Без-
порно, рѣчь объ этомъ не входитъ въ спеціальную задачу
вторскаго труда; но если авторъ рѣшился на это, то, мнѣ
умается, лучше было бы выдѣлить рѣчь объ этомъ въ особую
лаву и, всего естественнѣе, непосредственно вслѣдъ за изложе-
іемъ воззрѣній Сенеки. Тогда эта глава получила бы болѣе
амостоятельное значеніе и помогла бы какъ всестороннему
свѣщенію воззрѣній самого Сенеки, такъ и уясненію ихъ отно-
ленія къ христіанству. Теперь же получается нѣкоторая несо-
азмѣрность, такъ какъ рѣчью о предшествовавшей философіи
вторъ подчеркиваетъ только одну частичную мысль въ рѣшеніи
опроса о независимости Сенеки отъ христіанства, а между тѣмъ
гому частному вопросу посвящаетъ ровно столько мѣста, сколько
всей рѣчи о принципіальномъ различіи воззрѣній Сенеки и
ристіанскихъ. Быть можетъ, авторъ находилъ, что этотъ отдѣлъ
го сочиненія разсматриваетъ вопросъ недостаточно всесторонне
ля того, чтобы быть выдѣляемымъ въ особую главу. Но пря-
ая цѣль автора разсмотрѣть вопросъ лишь настолько, насколько
го можетъ содѣйствовать уясненію главнаго предмета сочиненія,
полнѣ извинила бы возможную неполноту этой главы. Перей-
емъ теперь къ самому содержанію сочиненія.

Мы уже сказали, что служитъ содержаніемъ введенія.
Авторъ вполнѣ основательно ищетъ въ направленіи римской
илософіи и въ индивидуальныхъ особенностяхъ личности самого
илософа объясненія основного характера и духа его воззрѣній
Іо г. Фаминскій нѣсколько расширяетъ свою задачу, когда
ринимаетъ на себя защиту Сенеки отъ тѣхъ обвиненій, кото-
ыя слышатся изъ глубокой древности и бросаютъ тѣнь на
обропорядочность философа въ его личной жизни. По существу
акая защита не является необходимой, такъ какъ очень мало
аетъ для правильнаго пониманія воззрѣній философа. Что же

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

касается самаго исполненія авторомъ своей задачи, то можно указать на нѣкоторую недостаточность его доказательствъ въ пользу нравственной высоты личности Сенеки; особенно кажутся намъ не подходящими въ ученомъ сочиненіи доказательства, заимствованныя авторомъ изъ наблюденія нерѣдкаго несоотвѣтствія жизни и ученія христіанъ (стр. 29, 47...).

Въ первой части своего труда, какъ упомянуто, г. Фаминскій излагаетъ религіозно-нравственныя воззрѣнія Сенеки. Здѣсь автору предстояла трудная задача, такъ какъ мысли Сенеки разбросаны во многихъ его произведеніяхъ и при томъ безъ всякой системы. Авторъ долженъ былъ собрать все разбросанное и привести его въ цѣльную, стройную систему и при томъ принадлежащую дѣйствительно самому философу. Послѣднее оказалось особенно труднымъ потому, что воззрѣніямъ Сенеки недостаетъ во многихъ случаяхъ полной опредѣленности, а иногда и согласія въ высказываемыхъ взглядахъ на извѣстный предметъ. Авторъ въ этомъ случаѣ избралъ самый вѣрный путь. Онъ не старается насильно навязывать Сенекѣ одно какое либо воззрѣніе, а когда замѣчаетъ какъ бы шатаніе мысли философа, то и указываетъ откровенно на эту неопредѣленность и даже на противорѣчіе философа самому себѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ авторъ, однако, уже перешагнулъ, какъ мнѣ кажется, законную границу. Читая нѣкоторые отдѣлы его сочиненія, невольно поражаешься тѣмъ, какъ взбалмошно мыслилъ Сенека, такъ какъ его сочиненія представляются авторомъ наполненными всякихъ противорѣчій. Мнѣ думается, что авторъ въ данномъ случаѣ впалъ въ крайность, быть можетъ изъ черезчуръ строго проведеннаго желанія безпристрастно излагать воззрѣнія Сенеки. Я рѣшился бы дать автору совѣтъ не спѣшить съ такимъ серіознымъ обвиненіемъ, какъ утвержденіе, что Сенека чуть ли не на каждомъ шагу себѣ противорѣчитъ. Такое утвержденіе грозитъ возможностію двоякаго вывода: или Сенека былъ очень плохимъ мыслителемъ, или же самъ авторъ недостаточно вдумался въ его мысль и за буквою могъ опустить внутренній

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

мыслъ и основную объединяющую идею всѣхъ воззрѣній фило-
офа. Для примѣра укажу на ученіе Сенеки о Богѣ. Въ пер-
ой части авторъ указываетъ на противорѣчіе Сенеки самому
ебѣ въ этомъ ученіи, когда находитъ у философа—пантеиста
огда довольно ясно выраженную „теистическую тенденцію"
стр. 104), тогда какъ во второй части своего труда, напри-
ѣръ на стр. 508—9, авторъ вполнѣ основательно указываетъ,
го нѣкоторыя выраженія Сенеки о Богѣ, кажущіяся на первый
глядъ согласными съ теистическими воззрѣніями на природу
ожества, по существу, со стороны своего внутренняго смысла
олнѣ согласны съ его пантеизмомъ. Вообще я не спорю, что
Сенеки, какъ эклектика, возможны частныя противорѣчія
ебѣ по буквѣ; но думаю, что это рѣдкія исключенія, а въ
тальномъ не болѣе, какъ освѣщеніе одного и того же пред-
ета съ разныхъ сторонъ. Въ общемъ, однако, надо признать,
о въ этой части авторъ съ успѣхомъ справился со своею не
егкой задачей систематическаго изложенія воззрѣній Сенеки.
нъ пользовался для этой цѣли и сочиненіями самого философа,
хорошими пособіями, и изложилъ эти воззрѣнія въ строгой,
орошо продуманной системѣ, съ полною опредѣленностію мысли
достаточной полнотой. Нѣсколько не гармонируетъ съ послѣд-
й только изложеніе авторомъ ученія Сенеки о добродѣтели
тр. 256—261), недостаточность котораго лишь отчасти вос-
олняется въ заключительномъ отдѣлѣ главы—объ идеальномъ
оическомъ мудрецѣ.

Вторая часть сочиненія, какъ извѣстно, разсматриваетъ
просъ объ отношеніи воззрѣній Сенеки къ христіанству, при
мъ авторъ рѣшительно утверждаетъ незнакомство Сенеки съ
истіанскимъ ученіемъ. Такъ какъ ни въ словѣ Божіемъ, ни
сочиненіяхъ Сенеки, ни въ свидѣтельствахъ древности, нѣтъ
ямыхъ указаній на то, чтобы Сенека находился въ непосред-
венныхъ отношеніяхъ съ христіанами и, частнѣе, ап. Павломъ,
защитники такого знакомства по необходимости должны при-
гать къ всевозможнымъ предположеніямъ и догадкамъ, чтобы

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

защитить свое утвержденіе; авторъ же съ своей стороны, естественно, старается обнаружить несостоятельность всѣхъ этихъ гипотезъ. Такъ какъ въ западной литературѣ встрѣчаются представители и защитники обоихъ противоположныхъ взглядовъ на вопросъ о знакомствѣ Сенеки съ христіанствомъ, то автору значительно облегчалась его задача. Онъ по преимуществу опровергаетъ доводы Kreyher'a и, въ общемъ, вполнѣ удачно справляется со своею задачей, легко обнаруживая слишкомъ замѣтную произвольность, а иногда почти фантастичность гипотезъ Kreyher'a, направленныхъ къ утвержденію защищаемой по нѣднимъ мысли о знакомствѣ Сенеки съ ап. Павломъ. Но не мотря на то, что авторъ опровергаетъ Kreyher'a, самъ авторъ е остался свободнымъ отъ вліянія послѣдняго: онъ невольно одражаетъ ему, когда въ противовѣсъ гипотезамъ Kreyher'a оздаетъ собственныя, противоположныя первымъ. Не берусь ѣшительно утверждать, чьи гипотезы болѣе правдоподобны, о думаю, что г. Фаминскій легко могъ обойтись безъ привлеенія въ текстъ своего сочиненія новыхъ гипотезъ, ограничив ись доказательствомъ несостоятельности или недостаточности ображеній Kreyher'a. Когда послѣдній создавалъ свои гипоезы, то, независимо отъ ихъ состоятельности, онъ имѣлъ опреѣленную цѣль: доказать знакомство Сенеки съ христіанами. авторъ же вовсе не предполагаетъ да и не можетъ доказывать, то Сенека не зналъ вовсе христіанъ и христіанскаго ученія, а лѣдовательно и прибѣгать къ очень произвольнымъ гипотезамъ бездоказательнымъ разсужденіямъ (напр. на стр. 416, 424, 25, 427...) автору не было серіозныхъ побужденій.

Во второй главѣ авторъ, по его словамъ, „выходитъ уже зъ области предположеній и ступаетъ на твердую почву" при ѣшеніи вопроса объ отношеніи воззрѣній Сенеки къ христіанству. Въ этой главѣ, именно, г. Фаминскій указываетъ принциіальное различіе воззрѣній Сенеки и христіанскихъ. Долженъ ознаться, что къ чтенію этого отдѣла я приступалъ съ осознымъ интересомъ. Не смотря на то, что и въ нашей рус-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

кой и иностранной литературѣ не разъ останавливались надъ опросомъ о сходствѣ и различіи по существу воззрѣній стоцизма и христіанства, самый этотъ вопросъ на столько сложый и широкій, что еще многое остается не выясненнымъ. Я умалъ, что авторъ въ своемъ сочиненіи, какъ въ трудѣ, предтавленномъ на богословскую ученую степень, отведетъ этому опросу центральное мѣсто и черезъ это въ равной мѣрѣ полужитъ какъ интересамъ уясненія философскихъ воззрѣній Сееки, такъ и нашего христіанскаго нравоученія. Къ сожалѣнію, торъ этого не сдѣлалъ и сразу сталъ, по моему мнѣнію, на ожный путь въ изложеніи вопроса. Самое заглавіе отдѣла лавы ясно говоритъ, какъ понималъ свою задачу авторъ. лава надписывается такъ: „принципіальное различіе воззрѣій Сенеки и христіанства, какъ неоспоримое доказательство езнакомства Сенеки съ послѣднимъ“. Итакъ, вся задача того отдѣла, по автору, въ томъ, чтобы подтвердить все одну ту же частную мысль. Соотвѣтственно этому, азторъ и отодитъ данному отдѣлу невыдающееся мѣсто въ своемъ сочиеніи (лишь часть одной главы, стр. 499—611) и сопоставяетъ ученіе Сенеки съ христіанскимъ не во всей полнотѣ. акую постановку дѣла я назвалъ ложной по существу, даже езависимо отъ интересовъ разработки православно-христіанскаго ученія. Дѣло въ томъ, что изъ принципіальнаго разліія воззрѣній Сенеки и христіанства рѣшительно не слѣдуетъ, удто это несогласіе является „неоспоримымъ доказательтвомъ незнакомства Сенеки съ христіанствомъ“, какъ думаетъ вторъ. Объ этомъ скорѣе говоритъ тотъ простой фактъ, что енека нигдѣ не упоминаетъ о христіанахъ и христіанскомъ ченіи. Но изъ того, что его ученіе несогласно съ христіанскимъ, еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы онъ и не зналъ христіанства. Предполагать, что если бы Сенека зналъ христіанское ученіе, то не могъ бы и не принять его, какъ это утверждаетъ авторъ (стр. 427), конечно, слишкомъ рискованно, и въ самыхъ апостольскихъ писаніяхъ твердо засвидѣтельствовано,

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ито эллинская мудрость нерѣдко оставалась глухою къ проповѣди Евангельскаго юродства. Такимъ образомъ и прямой, поставленной себѣ авторомъ, цѣли онъ не достигаетъ въ этомъ отдѣлѣ. Мнѣ думается, впрочемъ, что все таки авторъ понималъ свою задачу шире, чѣмъ неоднократно ее опредѣляетъ. Если бы авторъ въ этомъ отдѣлѣ хотѣлъ только отмѣтить принципіальное различіе христіанскихъ воззрѣній съ ученіемъ Сенеки, то онъ могъ это сдѣлать на нѣсколькихъ страницахъ, безъ той тщательности и, въ общемъ, основательности, какія онъ привнесъ въ обработкѣ этого отдѣла главы. Авторъ остановился какъ бы на половинѣ пути: для указанной авторомъ цѣли этотъ отдѣлъ слишкомъ обширенъ и серіозенъ; для самостоятельной главы, а тѣмъ болѣе для центральной части сочиненія, какъ этого хотѣлось бы мнѣ, отдѣлъ этотъ недостаточно полонъ и обстоятеленъ, что признаетъ и самъ г. Фаминскій (стр. 584). Правда, этотъ отдѣлъ не представляетъ данныхъ, для упрека автора въ неправильномъ пониманіи христіанскаго ученія, но за то и даетъ очень мало интереснаго и характернаго въ сравненіи этихъ ученій.

Что же касается, наконецъ, заключительнаго отдѣла главы, то о немъ уже я сдѣлалъ замѣчаніе, когда говорилъ о планѣ сочиненія. Остается сказать о внѣшней сторонѣ сочиненія г. Фаминскаго. Въ общемъ, съ этой стороны его сочиненіе не заслуживаетъ упрековъ. Только имѣя въ виду, что сочиненіе его представлено въ рукописи, я позволю себѣ указать нѣкоторые недочеты его внѣшней обработки. Авторъ владѣетъ легкимъ перомъ, его мысль течетъ свободно. Но отчасти, вѣроятно, благодаря этому, авторъ недостаточно заботился о выработкѣ формы, и нѣкоторыя его выраженія носятъ ясные слѣды поспѣшности обработки сочиненія. Затѣмъ авторъ любитъ иногда употреблять вычурныя выраженія и съ этою цѣлію болѣе часто, чѣмъ это необходимо, прибѣгаетъ къ иностраннымъ терминамъ, употребляя ихъ не всегда точно и почти всегда безъ нужды („фигурируютъ причины“, „плеяда преступленій“, волноваться коллизіями“

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

преступные міазмы", „адепты силы" „volens-nolens", conditio sine qua non" и мн. др.). Наконецъ, при печатаніи автору не мѣшало бы провѣрить цитацію, особенно библейскихъ текстовъ приводимыхъ изрѣдка неточно.

Если послѣ частныхъ замѣчаній мы сдѣлаемъ общее заключеніе о сочиненіи г. Фаминскаго, то должны будемъ признать это сочиненіе обладающимъ безспорными и серіозными достоинствами, дѣлающими трудъ автора цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для нашей небогатой богословско-философской литературы. Хотя собственно богословскій элементъ представленъ въ сочиненіи г. Фаминскаго далеко не достаточно, но принимая во вниманіе большой интересъ и значеніе для богословской науки знакомства съ воззрѣніями древнихъ языческихъ мыслителей, въ особенности съ воззрѣніями Сенеки, я нахожу справедливымъ признать настоящій трудъ преподавателя Екатеринославской духовной семинаріи Виктора Фаминскаго вполнѣ достаточнымъ для полученія авторомъ его магистерской степени".

б) Заслуженнаго ординарнаго профессора Н. Дроздова.

„Прежде, чѣмъ говорить о религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ Сенеки и отношеніи ихъ къ христіанству, г. Фаминскій считаетъ нужнымъ выяснить тѣ объективныя и субъективныя условія, которыми опредѣляется характеръ философіи Сенеки вообще и религіозно-нравственныхъ воззрѣній его въ частности. Поэтому онъ предпосылаетъ своему обширному изслѣдованію — введеніе, въ которомъ сначала останавливается на объективныхъ условіяхъ, заключающихся въ общемъ ходѣ и направленіи предшествующей философіи въ Римѣ и въ характерѣ современной Сенекѣ эпохи, а затѣмъ, съ цѣлью выясненія субъективныхъ условій, говоритъ о личности Сенеки, излагаетъ важнѣйшіе моменты жизни и дѣятельности его и даетъ характеристику нравственнаго образа его. Заканчивается введеніе рѣчью объ общемъ характерѣ философіи Сенеки, объ источникахъ для

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ознакомленія съ религіозно-нравственными воззрѣніями Сенеки и о трудности изложенія ихъ.

Самое изслѣдованіе г. Фаминскаго состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ первая заключаетъ три главы. Въ первой главѣ, имѣющей своимъ предметомъ теологію, авторъ сначала говоритъ вообще объ отношеніи Сенеки къ религіи и затѣмъ въ частности излагаетъ ученіе Сенеки о Богѣ, Его природѣ и свойствахъ, объ отношеніи Его къ міру и человѣку; равно какъ объ отношеніи человѣка къ Богу или о богопочитаніи, при чемъ въ особенности останавливается на ученіи Сенеки о провидѣніи и на рѣшеніи имъ вопроса о благоденствіи порочныхъ людей и о бѣдствіяхъ людей добрыхъ. Предметомъ второй главы служитъ индивидуальная мораль. Здѣсь авторъ, изложивъ предварительно общія антропологическія воззрѣнія Сенеки (ученіе о человѣкѣ,—какъ моральномъ существѣ,—объ его природѣ и духовныхъ силахъ, дѣлающихъ его нравственнымъ существомъ, и въ частности о свободной волѣ), останавливается на ученіи его о высшемъ благѣ, какъ высшей цѣли жизни человѣка, о внѣшнихъ благахъ, о злѣ и въ частности о смерти и на связанныхъ съ мыслью о послѣдней вопросахъ о загробной жизни и самоубійствѣ, которое служитъ, по воззрѣнію Сенеки, выраженіемъ высшей свободы и ученіе о которомъ имѣетъ весьма важное значеніе въ нравоученіи этого философа. Затѣмъ авторъ разсматриваетъ ученіе Сенеки о добродѣтели и порокѣ и воззрѣнія его на всеобщую порочность и развращенность человѣчества и на средства нравственнаго возрожденія и исцѣленія, при чемъ въ особенности останавливается на ученіи Сенеки о совѣсти и значеніи ея въ нравственной жизни и дѣятельности человѣка и о свойствахъ и качествахъ стоическаго мудреца, служащаго нравственнымъ идеаломъ Сенеки. Въ третьей главѣ, предметомъ которой служитъ соціальная мораль, разсматриваются воззрѣнія Сенеки на обязанности человѣка по отношенію къ обществу, подъ которымъ Сенека разумѣетъ весь родъ человѣческій, и къ от-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

дѣльнымъ членамъ его, и въ частности ученіе Сенеки всеобщей любви и равенствѣ всѣхъ людей, о благотворительности, о гуманномъ отношеніи человѣка къ своему государству и семьѣ. Въ заключеніе этой части авторъ дѣлаетъ общіе выводы изъ всего, изложеннаго въ предшествующихъ трехъ главахъ, при чемъ констатируетъ фактъ высоты, чистоты и близости къ христіанству многихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній Сенеки, откуда естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ язычникъ, не знавшій истинной религіи, могъ проповѣдывать такія высокія и чистыя идеи? Хотя многія изъ этихъ идей, если не всѣ, встрѣчаются въ предшествующей греко-римской философіи и могутъ быть объяснены изъ нея; но такъ какъ жизнь Сенеки падаетъ на то именно время, когда голосъ божественнаго Учителя изъ Назарета раздался надъ погрязшимъ въ безднѣ невѣрія и безнравственности язычествомъ и когда ревностные ученики Его уже побѣдоносно распространяли свѣтъ Христова ученія по землѣ, не исключая и столицы міра, и такъ какъ, далѣе, самыя обстоятельства, сопровождавшія проповѣдь апостола Павла въ Римѣ, равно какъ и многія другія обстоятельства даютъ поводъ предполагать, не слышалъ ли Сенека апостола Павла или ближайшихъ учениковъ его или, по крайней мѣрѣ, не былъ ли онъ въ состояніи познакомиться съ великими идеями христіанства, то является вопросъ не лучше ли изъ этого прямого источника объяснить высокія идеи римскаго философа, чѣмъ искать ихъ по крупицамъ въ предшествующей философіи? И дѣйствительно, многіе изслѣдователи рѣшаютъ этотъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ,—въ смыслѣ знакомства Сенеки съ христіанствомъ, относя все лучшее, что есть въ воззрѣніяхъ Сенеки, на счетъ этого источника, а на долю Сенеки оставляя лишь сухіе догматы стоицизма. Другіе изслѣдователи утверждаютъ, наоборотъ, что и Сенека заимствовалъ свои воззрѣнія у христіанства, а евангелисты и въ особенности апостолъ Павелъ знали Сенеку и подражали ему. Среди этихъ двухъ крайнихъ теорій находит

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

свое мѣсто третья, которая имѣетъ на своей сторонѣ большинство изслѣдователей и по которой христіанство и ученіе Сенеки, какъ и вообще стоицизмъ, суть два совершенно самостоятельныя, другъ отъ друга не зависящія явленія. Одно — продуктъ работы естественныхъ силъ человѣка, а другое — дѣло откровенія. Авторъ принимаетъ эту, послѣднюю теорію и ставитъ своею задачею обосновать ее. Эту задачу онъ выполняетъ во второй части своего изслѣдованія, состоящей изъ предварительнаго краткаго очерка исторіи вопроса объ отношеніи Сенеки къ христіанству и изъ двухъ главъ, сначала (въ первой главѣ) отрицательнымъ путемъ, именно чрезъ выясненіе отчасти несостоятельности, а отчасти недостаточности тѣхъ доводовъ, на которыхъ основывается мнѣніе о знакомствѣ Сенеки съ христіанствомъ, а затѣмъ (во второй главѣ) положительнымъ путемъ, — чрезъ показаніе принципіальнаго различія между религіозно-нравственной доктриной Сенеки и христіанствомъ и чрезъ выясненіе связи воззрѣній Сенеки съ воззрѣніями предшествующихъ философовъ и въ особенности Сократа, Платона и римскихъ стоиковъ—эклектиковъ: Панетія, Посидонія и Гекатона. Отсюда авторъ приходитъ къ заключенію, что „въ воззрѣніяхъ Сенеки нѣтъ положительно ничего, чего нельзя бы было объяснить изъ предшествующей философіи, чему, по крайней мѣрѣ, нельзя бы было указать соотвѣтственныхъ примѣровъ въ ней и для чего нужно было бы искать новаго источника происхожденія (стр. 715)“. Заслуга Сенеки заключается, по мнѣнію автора, въ томъ, что онъ „собралъ разсѣянныя во всѣхъ философскихъ системахъ по крупицамъ зерна истины и, низведши ихъ съ метафизической высоты, сдѣлалъ удобоприложимыми къ жизни, далъ имъ то назначеніе, которое они должны были имѣть по самому существу дѣла, но котораго они доселѣ не имѣли. Къ его чести будетъ всегда принадлежать то, что онъ выдвинулъ эти высокія и чистыя идеи тогда именно, когда общество, потерявшее вѣру въ своихъ боговъ, находившееся подъ вліяніемъ другъ друга исклю-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

чавшихъ разнообразныхъ философскихъ системъ, всего сильнѣе нуждалось въ истинѣ и въ руководительствѣ къ ней. Сенека подмѣтилъ эту жажду, тѣмъ болѣе что самъ въ своей груди ощущалъ мучительность ея, и, нося тогу стоическаго философа, среди стоическихъ плевелъ онъ поднесъ измученному духовнымъ голодомъ язычеству и зерна полновѣсной пшеницы, которыхъ само оно, можетъ быть, и не замѣчало. Конечно, эти крупицы удовлетворить всецѣло духовнаго голода язычниковъ не могли; напротивъ, удовлетворяя только нѣсколько, они сильнѣе возбуждали, а чрезъ то дѣлали язычниковъ, жаждущихъ истины, способными къ принятію „Истиннаго Хлѣба, сшедшаго съ небесе", и вступленію въ царство Христово, уже фактически, а не въ идеѣ явившееся тогда на землѣ. Вотъ развѣ о какомъ отношеніи къ христіанству въ концѣ концовъ и можно говорить, имѣя въ виду философа Сенеку и его религіозно-нравственныя воззрѣнія (стр. 720—721)".

Изъ представленнаго нами краткаго обзора содержанія разсматриваемаго сочиненія видно, что г. Фаминскій изслѣдовалъ свой предметъ съ замѣчательною полнотою, весьма основательно и строго-научно. Въ своемъ трудѣ онъ обнаруживаетъ тщательное изученіе литературы предмета и въ особенности сочиненій Сенеки, полное знаніе дѣла, зрѣлость мысли и здравый критическій тактъ. Сочиненіе изложено въ стройной, строго-логической формѣ, написано легкимъ литературнымъ языкомъ и читается съ живымъ интересомъ. Въ особенности глубокій интересъ представляетъ первая часть сочиненія. Хотя существуетъ много изслѣдованій о Сенекѣ, его сочиненіяхъ и воззрѣніяхъ, но не только въ русской, но и въ иностранной литературѣ нѣтъ ни одного такого изслѣдованія, въ которомъ религіозно-нравственныя воззрѣнія Сенеки разсматривались бы съ такою полнотою и основательностію, какъ въ сочиненіи г. Фаминскаго. Въ особую заслугу автору слѣдуетъ поставить то, что онъ привелъ въ систематическій видъ разсѣянныя въ различныхъ мѣстахъ сочиненій Сенеки, лишенныя большею частью

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

логическаго развитія и нерѣдко противорѣчивыя сужденія его по вопросамъ религіи и нравственности, установилъ основныя воззрѣнія Сенеки и выяснилъ уклоненія его отъ послѣднихъ. Весьма интересна и вторая часть. Вопросъ объ отношеніи Сенеки къ христіанству многократно, обстоятельно и съ различныхъ точекъ зрѣнія обсуждался въ иностранной и отчасти даже въ русской литературѣ. Главная заслуга автора въ этой части изслѣдованія состоитъ въ томъ, что онъ тщательно изучилъ и критически провѣрилъ то, что было сдѣлано по разсматриваемымъ въ ней вопросамъ предшествующими изслѣдователями, избралъ наиболѣе цѣлесообразный путь изслѣдованія, установилъ наиболѣе правильную точку зрѣнія на предметъ и для обоснованія ея присоединилъ немало новыхъ соображеній къ тѣмъ, которыми пользовались другіе изслѣдователи. Встрѣчаются въ разсматриваемомъ сочиненіи также кое-какіе недочеты и недосмотры, но мы считаемъ излишнимъ указывать ихъ въ виду какъ крупныхъ достоинствъ сочиненія, такъ трудности или проблематичности многихъ изъ разсматриваемыхъ въ немъ вопросовъ, тѣмъ болѣе что недостатки эти могутъ быть устранены авторомъ при пересмотрѣ сочиненія предъ печатаніемъ. Въ заключеніи считаемъ нужнымъ отмѣтить, что разсматриваемый трудъ г. Фаминскаго представляетъ переработку его кандидатскаго сочиненія. Такъ какъ въ послѣднемъ, по справедливому замѣчанію одного изъ оффиціальныхъ рецензентовъ, покойнаго глубокочтимаго коллеги нашего М. А. Олесницкаго, авторъ „изложилъ результаты своего изслѣдованія въ рѣдкой по складности послѣдовательности и логичности формѣ“, то онъ оставилъ какъ въ общемъ, такъ въ частностяхъ прежній планъ сочиненія безъ измѣненія. Но на каждой почти страницѣ сочиненія онъ сдѣлалъ поправки или дополненія, переходящія иногда въ цѣлые экскурсы. Въ особенности значительной переработкѣ и восполненію подверглась послѣдняя глава сочиненія благодаря главнымъ образомъ болѣе тщательному изученію авторомъ эклектическаго стоицизма. Само собою разумѣется, что при

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

этой переработкѣ авторъ хотя остался при прежнихъ своихъ взглядахъ на важнѣйшіе изъ затрогиваемыхъ имъ въ сочиненіи вопросовъ, но относительно нѣкоторыхъ менѣе важныхъ пунктовъ онъ измѣнилъ или, вѣрнѣе, исправилъ свои мнѣнія. Такъ, теперь онъ уже не утверждаетъ, что Цицеронъ въ особенности популяризовалъ идеи Платона и что Сенека былъ прямымъ ученикомъ Цицерона, но болѣе правильно опредѣляетъ отношеніе Цицерона къ Платону, Новой Академіи и стоицизму и объясняетъ сходство между многими воззрѣніями Цицерона и Сенеки тѣмъ, что оба они пользовались однимъ общимъ источникомъ, именно сочиненіями стоиковъ-эклектиковъ II—I в. до Р. Хр. и въ особенности Панетія и Посидонія. Благодаря многочисленнымъ исправленіямъ и дополненіямъ достоинство прежней кандидатской работы г. Фаминскаго значительно возвысилось какъ въ научномъ, такъ и въ литературномъ отношеніи, вслѣдствіе чего она, по нашему мнѣнію, можетъ быть признана весьма хорошею магистерскою диссертаціей, дающею автору полное право на полученіе той ученой степени, для соисканія которой она представлена въ Совѣтъ Академіи.

Справка: Викторъ Фаминскій окончилъ курсъ наукъ Кіевской Духовной Академіи въ іюнѣ 1903 года со степенью кандидата богословія и съ правомъ полученія степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній по переработкѣ написаннаго имъ курсового сочиненія.

Постановили: Рукописное сочиненіе преподавателя Екатеринославской духовной семинаріи, кандидата богословія, Виктора Фаминскаго „Религіозно-нравственныя воззрѣнія Аннея Сенеки (философа) и отношеніе ихъ къ христіанству“, согласно съ представленными о немъ отзывами, признать удовлетворительнымъ для степени магистра богословія и, на основаніи указа святѣйшаго Синода отъ 27 іюля 1884 года за № 2482, напечатать его на счетъ особо ассигнуемой 17 ст. штата дух. акад.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

суммы, а по напечатаніи означеннаго сочиненія и заслушаніи въ Совѣтѣ одобрительныхъ со стороны членовъ Совѣта отзывовъ, допустить автора его къ защитѣ своего сочиненія на коллоквіумѣ, послѣ чего имѣть окончательное сужденіе объ удостоеніи его магистерской степени, на основаніи § 136 Устава духовныхъ Академій.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „12 сентября 1905 года. Читалъ".

1905 года 15 сентября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской Духовной Академіи подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессоры, кромѣ заслуженнаго экстраординарнаго профессора, протоіерея І. Королькова, находящагося въ отпуску.

Слушали: І. Коллоквіумъ, на которомъ, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго Флавіана, въ присутствіи членовъ Совѣта, доцентовъ и другихъ преподавателей Академіи и служащихъ при ней лицъ, а также посторонннихъ лицъ, приглашенныхъ Совѣтомъ Академіи на основаніи 136 § Уст. дух. акад.,—преосвященнаго Агапита, Епископа Уманскаго, начальниковъ и наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, священниковъ Кіевскихъ городскихъ церквей и нѣкоторыхъ любителей духовнаго просвѣщенія,—библіотекарь Кіевской Духовной Академіи, кандидатъ богословія Амвросій Крыловскій, защищалъ представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія печатное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Львов-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

сое Ставропигіальное Братство.“ Послѣ рѣчи магистранта, ержавшей поясненіе предмета и задачи его труда, слѣдовали зраженія со стороны назначенныхъ Совѣтомъ оффиціальныхъ понентовъ—заслуженнаго ординарнаго профессора В. Малиина и экстраординарнаго профессора, протоіерея Ѳ. Титова; сдѣланныя возраженія магистрантомъ даны были надлежаіе отвѣты или объясненія. Состоявшуюся защиту магистранмъ своего сочиненія Совѣтъ Академіи призналъ удовлетворильною.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною стоявшейся защиты кандидатомъ богословія А. Крыловскимъ чиненія его: „Львовское Ставропигіальное Братство“ и наованіи признанной 3 іюня 1905 года удовлетворительности маго сочиненія для степени магистра богословія удостоить тора его этой степени и просить ходатайства Его Высокоеосвященства, Митрополита Кіевскаго Флавіана, предъ Свяйшимъ Синодомъ объ утвержденіи А. Крыловскаго въ степени гистра богословія, на основаніи § 81 в. 6 Уст. дух. акад.

II. Отзывы о сочиненіи экстраординарнаго профессора адеміи, магистра богословія, протоіерея Ѳ. Титова подъ заглавмъ: „Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ сударствѣ въ XVII—XVIII в.в. Томъ первый: Западная Русь борьбѣ за вѣру и народность въ XVII—XVIII в.в. Томъ рой. Кіевская митрополія—епархія въ XVII—XVIII в.в.“ іевъ, 1905 г.), представленномъ на соисканіе степени докра церковной исторіи.

а) Ректора Академіи, Епископа Платона:

„Когда читалъ я эти книги, то знакомился и съ религіозноерковною жизнію западно-русскаго народа за XVII—XVIII в. и попутно съ историческими трудами другихъ ученыхъ, коые занимались разработкою вопроса, занявшаго теперь

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

исключительное вниманіе нашего историка проф. о. Титова. Изъ трудовъ проф. о. Титова я узналъ, что религіозно-церковная жизнь западно-русскаго народа за указанный періодъ времени была чрезвычайно богата весьма свѣтлыми явленіями и событіями, представляющими собою обильнѣйшій и полный научнаго интереса историческій матеріалъ, а въ трудахъ другихъ ученыхъ, касавшихся того же предмета, я увидѣлъ сравнительную скудость историческихъ данныхъ, скудость данныхъ изъ той области, гдѣ что ни стопъ, поставленный православно-русскимъ человѣкомъ, то драгоцѣнный памятникъ русской старины, что ни церковь, то исторія. Мнѣ видно стало, что новаго далъ нашей церковно-исторической наукѣ проф. о. Титовъ въ своихъ трудахъ, содержанію которыхъ чужъ элементъ вымысла, фантазіи, элементъ непровѣреннаго или недостовѣрнаго. Все проф. о. Титовъ критически провѣряетъ и все подвергаетъ строгой оцѣнкѣ. У него совсѣмъ нѣтъ, какъ то замѣтно у другихъ, склонности, граничащей съ слабостью, къ свидѣтельствамъ польскихъ историковъ, довѣрять которымъ не во всемъ можно или во многомъ положительно нельзя. Ниже будетъ указано то несомнѣнно новое и несомнѣнно важное для науки, что даетъ въ своихъ трудахъ проф. о. Титовъ, а теперь я скажу только, что, когда читаешь эти труды проф. о. Титова, то видишь, что онъ, не задаваясь широкимъ планомъ представить полную и всестороннюю картину религіозно-церковной жизни западно-русскаго народа, все таки почти, можно сказать, приближается къ этой цѣли. Такъ усердно искать, такъ кропотливо изучать историческіе памятники того времени, что бы прослѣдить по нимъ и представить въ цѣльной картинѣ жизнь, напр., монастырей и дѣятельность братствъ въ западно-русскомъ краѣ, бывшемъ подъ гнетомъ польщизны и латинства, не значитъ-ли, написать большую половину исторіи тогдашняго православія этого края? Не полностью-ли рисуется картина русско-церковной жизни западно-русскаго народа указанныхъ двухъ вѣковъ, когда монастыри и церкви представляются

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

проф. о. Титовымъ живыми узлами нервовъ тогдашняго общества, около которыхъ сосредоточивался и отъ которыхъ разливался жизненный токъ во всѣ части общества и стороны жизни его, когда монастыри и церкви представляются центрами, вокругъ которыхъ группируются русскій умъ, русская душа, русское чувство, русская дѣятельность. Вы тутъ видите и эти православныя братства—могучій двигатель народной жизни, тутъ же разрѣшаются церковно-общественные и соціальные вопросы, а также и вопросы личной жизни. Предъ вами полная жизненной реальности картина церковной жизни, предъ вами сама жизнь, не часть ея, не эскизный набросокъ съ натуры, а сама натура ея. Безъ шума и ненужныхъ эффектовъ, безъ этой предварительной рекламы, на которую такъ падки многіе изъ ученыхъ, скромно выставилъ въ прошломъ году на судъ ученаго міра проф. о. Титовъ свой громадный трудъ, названный имъ: „Памятники православія и русской народности въ западной Россіи въ XVII—XVIII в.в.“, и вслѣдъ за этимъ царитъ наукѣ, основанный на „Памятникахъ“, и представленный теперь къ соисканію ученой степени доктора церковной исторіи, въ двухъ томахъ опытъ церковно-историческаго изслѣдованія. Такъ что научную цѣнность послѣдняго историческаго „опыта“ проф. о. Титова слѣдуетъ разсматривать не иначе, какъ въ связи съ „Памятниками“, его базою. Вообще нужно сказать, что всѣ труды проф. о. Титова объединяются предметомъ и цѣлію въ одинъ церковно-историческій трудъ, давно уже дающій своему автору полное право на полученіе степени доктора церковной исторіи. Полученіе это скромностью нашего историка отодвинуто до настоящаго времени.

Я, поэтому, долженъ начать рѣчь свою не съ книгъ, которыя подалъ проф. о. Титовъ къ соисканію докторской степени, и долженъ ab ovo выставить научныя достоинства всего церковно-историческаго труда проф. о. Титова, чтобы тѣмъ отмѣтить выдающіяся заслуги проф. о. Титова предъ историче-

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

ской наукой и несомнѣнныя права его на искомую ученую степень.

I.

Учено литературная дѣятельность проф. о. Титова, посвященная научной разработкѣ исторіи русской церкви, притомъ на основаніи, преимущественно и даже почти исключительно, первоисточниковъ, слѣдовательно, разработкѣ оригинальной и самобытной, начинается тотчасъ же по окончаніи имъ обязательной учено-богословской работы—магистерской диссертаціи съ 1893 года и продолжается съ неистощимой энергіей и рѣдкой неутомимостью до настоящаго дня, т. е. въ теченіи болѣе 12 лѣтъ. Дѣятельность эта и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи оказалась въ высшей степени продуктивною и въ полномъ смыслѣ слова замѣчательною. Она выразилась въ слѣдующихъ литературныхъ трудахъ, при обозрѣніи которыхъ я буду, въ видахъ совершенной объективности и безпристрастія ссылаться на отзывы выдающихся нашихъ и самыхъ компетентныхъ ученыхъ богослововъ и церковныхъ историковъ.

Въ 1894 г. проф. о. Титовъ издалъ монографію, предварительно напечатанную въ академическомъ журналѣ (Труды Кіев. Дух. Акад. 1904 г. №№ 1 и 2), подъ заглавіемъ *„Θеоктистъ Мочульскій, архіепископъ Курскій“*. Монографія эта посвящена описанію жизни и дѣятельности (особенно ученолитературной) одного изъ замѣчательныхъ русскихъ іерарховъ конца XVIII в. и начала XIX в. изъ числа учениковъ Кіевской Академіи. Одинъ изъ лучшихъ нашихъ церковныхъ историковъ, притомъ спеціалистъ въ области изученія церковной жизни Курскаго и Харьковскаго края, профессоръ Харьковскаго Императорскаго Университета по церковной исторіи А. С. Лебедевъ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ объ этомъ первомъ церковно-историческомъ трудѣ проф. о. Титова: „Авторъ очерка“, говоритъ онъ, „справедливо относитъ архіепископа Θеоктиста

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

къ числу самыхъ выдающихся іерарховъ русской церкви конца прошлаго и начала настоящаго вѣка (отзывъ писался еще въ 1894 г.), не безъ основанія сравниваетъ его, относительно просвѣтительной дѣятельности, съ знаменитымъ современникомъ его Московскимъ митрополитомъ Платономъ Левшинымъ и, сѣтуя, что, не смотря на такое значеніе архіепископа Θеоктиста, личность и дѣятельность его остаются почти никому неизвѣстными, задается цѣлію „познакомить читателей хотя въ общихъ чертахъ съ достопамятною личностью и дѣятельностью одного изъ забытыхъ доблестныхъ труженниковъ на поприщѣ духовнаго просвѣщенія и миссіонерскаго служенія". Для этой цѣли авторъ заботливо и съ любовію собралъ всѣ свѣдѣнія о Θеоктистѣ Мочульскомъ, разсѣянныя въ разныхъ печатныхъ произведеніяхъ и журнальныхъ статьяхъ (онѣ у автора и указываются), и, на основаніи ихъ, *далъ прекрасный біографическій очеркъ*, какой только можно было составить по находившемуся въ его распоряженіи матеріалу, очеркъ, который дѣйствительно *заполняетъ важный пробѣлъ въ исторіи россійскихъ іерарховъ*". (См. Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, т. 9 Харьк. 1897 г., стр. 1, ср. сочиненіе того же проф. А. С. Лебедева: Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности. Харьк. 1902 г. Стр. 226 примѣч.).

2) Въ слѣдующемъ 1895 г. свящ. Θ. Титовъ издалъ свой капитальный трудъ подъ заглавіемъ: „Духовныя школы Курско-Бѣлоградской епархіи" въ двухъ первыхъ выпускахъ, обнимающихъ (на 544 стр.) исторію духовныхъ школъ Курской епархіи въ періодъ до реформенный (1722—1817) г.) и въ эпоху подчиненія ихъ Коммиссіи духовныхъ училищъ (1817—1839 г.). Въ 1896 г. проф. о. Титовъ напечаталъ и третій выпускъ того же сочиненія, обнимающій (на 579 стр.) исторію семинаріи и низшихъ духовныхъ училищъ Курско-Бѣлоградской епархіи въ эпоху протасовскихъ реформъ (1839—1867 г.). Духовныя школы Курско-Бѣлоградской епархіи представляютъ собою

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

истинно-научную работу, имѣющую солидныя достоинства. Въ этомъ трудѣ рельефно обнаружились выдающіяся черты ученолитературной дѣятельности проф. о. Титова, характеризующія и всѣ послѣдующія его работы. Разумѣю замѣчательное умѣніе его систематизировать сложный и обширный матеріалъ въ одно стройное цѣлое, а также прекрасное увлекательное изложеніе. Но особенно важное достоинство этого труда составляетъ то, чѣмъ отличаются всѣ изслѣдованія проф. о. Титова,—это полная самостоятельность работы, основанной исключительно на архивныхъ матеріалахъ. Благодаря всѣмъ такимъ достоинствамъ, изслѣдованіе проф. о. Титова о „Духовныхъ школахъ Курско-Бѣлогорской епархіи“ справедливо было признано со стороны современныхъ историковъ драгоцѣннымъ вкладомъ въ исторію русскаго духовнаго просвѣщенія въ XVIII—XIX в.в. Книга его, составляющая теперь уже библіографическую рѣдкость, является и должна являться настольною книгою у всякаго спеціалиста, занимающагося изученіемъ исторіи нашихъ духовныхъ школъ и духовнаго просвѣщенія въ XVIII—XIX в.в.

Еще съ майской книжки 1894 г. нашего академическаго журнала начался печатаніемъ непрерывный рядъ статей свящ. Ѳ. Титова подъ заглавіемъ: „Макарій Булгаковъ, Митрополитъ Московскій“. Статьи эти скоро привлекли къ себѣ вниманіе и симпатіи богословски образованнаго русскаго общества и вызвали еще въ то время, когда онѣ печатались въ журналѣ, восторженно-похвальные отзывы въ русской духовной періодической печати.

Въ 1895 г. проф. о. Титовъ издалъ эти свои статьи отдѣльною книгою подъ заглавіемъ: *Макарій (Булгаковъ) митрополитъ Московскій и Коломенскій. Т. I. Годы дѣтства, образованія и духовно-училищной службы 1816—1857 г.*). 11 октября 1896 г. заслуженный профессоръ нашей Академіи В. Ѳ. Пѣвницкій, который ближе другихъ, по должности редактора академическаго журнала, могъ знать и оцѣнить достоинства новой работы проф. о. Титова, вошелъ въ

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Совѣтъ нашей Академіи съ слѣдующимъ примѣчательнымъ заявленіемъ. „Долгомъ справедливости поставляю“, писалъ В. Ѳ. Пѣвницкій, „обратить вниманіе Совѣта на учено-литературные труды усерднѣйшаго дѣятеля изъ среды нашей,—священника Ѳеодора Титова и прошу Совѣтъ удостоить его Макарьевской преміи, вполнѣ имъ заслуженной. Въ особенности я рекомендую Совѣту его монографію, *заслужившую общее одобреніе*, посвященную имени и памяти того митрополита Макарія, деньгами котораго мы пользуемся, присуждая своимъ сослуживцамъ за ученые труды денежныя преміи. *Онъ не проситъ себѣ преміи, но это только дѣлаетъ честь его скромности.* Я позволяю себѣ говорить здѣсь не только какъ членъ Совѣта, но и какъ редакторъ академическаго журнала. Какъ редакторъ, *я нахожу въ немъ самаго полезнаго и усерднаго сотрудника*, всегда готоваго исполнить мою просьбу, съ какою мнѣ приходилось обращаться къ нему по дѣламъ журнала, *и онъ всегда оставался вѣренъ своему знамени и не перебѣгалъ въ чужой лагерь, хотя бы тамъ предлагался ему большій гонораръ, чѣмъ какимъ оплачиваются статьи въ нашемъ журналѣ.* Я полагалъ-бы, что преміальныя деньги, находящіяся въ распоряженіи Совѣта, первѣе всего должны идти на поощреніе и вознагражденіе тѣхъ труженниковъ, которые изъявляютъ готовность и усердіе по мѣрѣ силъ поддерживать своими трудами достоинство и честь академическаго изданія“. (См. Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской дух. Академіи за 1896—97 учебн. годъ, стр. 5—46). Я позволилъ себѣ привести здѣсь полностью замѣчательное въ лѣтописяхъ нашей Академіи заявленіе старѣйшаго и всѣми нами и далеко даже за предѣлами нашей Академіи уважаемаго В. Ѳ. Пѣвницкаго, между прочимъ, и потому, что онъ вноситъ въ характеристику учено-литературной дѣятельности проф. о. Титова ту особенную черту, которая всецѣло охранилась и во всей послѣдующей его учено-литературной дѣятельности до сего дня.

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

Назначенный Совѣтомъ Академіи оффиціальный рецензентъ профессоръ протоіерей І. Н Корольковъ, весьма внимательно и подробно разсмотрѣвъ монографію проф. о. Титова, призналъ ее „заслуживающею полнаго вниманія и искренняго уваженія церковно-историческаго изслѣдователя“ и въ заключеніе далъ о трудѣ проф. о. Титова слѣдующій отзывъ. „Многосодержательно и разнообразно“, пишетъ онъ, „сочиненіе проф. о. Ѳ И. Титова о нашемъ выдающемся богословѣ и церковномъ историкѣ митрополитѣ Макаріи. Дѣятельность этого святителя, начиная отъ первыхъ дней его рожденія и до назначенія на самостоятельную каѳедру епископскую, разсмотрѣна авторомъ съ возможною полностью и обстоятельностью. *Особое достоинство настоящаго труда состоитъ въ томъ, что авторъ большую часть своихъ свѣдѣній основываетъ на документальныхъ данныхъ, заимствованныхъ имъ изъ архивовъ не только Кіевской Академіи, но и Петербургской, а также Курской духовной семинаріи.* Эти свѣдѣнія доставались имъ нерѣдко съ большимъ трудомъ и не малыми препятствіями. *Только особенная любовь автора къ историческимъ изысканіямъ и твердое желаніе его быть возможно точнымъ не останавливали его на пути изслѣдованія и заставляли разыскивать документы, касающіеся его предмета, по разнымъ, часто отдаленнымъ мѣстамъ...* Авторъ въ настоящемъ трудѣ преслѣдуетъ цѣль не только біографическую, но и библіографическую... Онъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе сочиненій м. Макарія, причемъ знакомитъ насъ съ отзывами и рецензіями современныхъ Макарію ученыхъ и литераторовъ, духовныхъ и свѣтскихъ, такъ что желающій ознакомиться съ тѣмъ или другимъ сочиненіемъ м. Макарія, *по необходимости, долженъ будетъ обращаться къ книгѣ о. Титова за разными справочными свѣдѣніями.* Напр., говоря о проповѣдническихъ трудахъ м. Макарія, авторъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе того, когда и гдѣ была сказана извѣстная проповѣдь, была ли она

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua

Труды Киевской Духовной Академии

напечатана и гдѣ? Въ этомъ случаѣ онъ доходитъ до такой обстоятельности, *что дѣлаетъ поправки въ такомъ трудѣ, какъ трудъ профессора Московской духовной Академіи В. Ѳ. Кипарисова о проповѣдническои дѣятельности м. Макарія*. Такимъ образомъ настоящее сочиненіе о. Титова представляетъ собою главнымъ образомъ подробное и всесторонее изслѣдованіе жизни и дѣятельности, а также сочиненій м. Макарія. Но такъ какъ личность м. Макарія разсматривается авторомъ въ ближайшей связи съ временемъ, въ которое онъ подвизался, и въ соотношеніи съ лицами, среди которыхъ онъ жилъ, учился и училъ, *то сочиненіе о. Титова имѣетъ не маловажное значеніе для исторіи нашихъ духовныхъ школъ, въ частности, для исторіи Кіевской, и особенно Петербургской Академіи*... Что касается литературной стороны настоящаго сочиненія, то оно написано *логомъ яснымъ, живымъ и увлекательнымъ, а потому читается съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ*. Всѣ эти прекрасныя стороны труда о. Ѳ. И. Титова, говоритъ въ заключеніе прот. І. Н. Корольковъ, *уже отмѣчены нашею литературою—духовною и свѣтскою и заслужили ему достойную похвалу*“ (Извлеченіе изъ протоколовъ Совѣта Кіевской Дух. Академіи за 1897—8 учебн. годъ, стр. 47—49).

Съ своей стороны могу замѣтить только то, что въ 1903 г. вышло продолженіе того же самаго труда, второй томъ біографіи м. Макарія (стр. 6+11+376+11), посвященный памяти профессора нашей Академіи И. И. Малышевскаго и встрѣтившій весьма сочувственный пріемъ въ духовной и свѣтской критикѣ. Въ настоящее время авторомъ напечатано уже болѣе 10 листовъ третьяго тома тойже монографіи, обѣщающаго быть еще болѣе важнымъ и интереснымъ, такъ какъ въ немъ найдутъ себѣ мѣсто очерки, посвященные замѣчательнымъ событіямъ въ исторіи русской церкви 60—70-хъ годовъ XIX в. (преобразованіе Академій, духовно судебная реформа, реформа духовной цензуры, законодательство о расколѣ, греко-болгарская схизма

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
http://kdais.kiev.ua